

Всемирный день борьбы с наркоманией, предложения ФСКН по борьбе с распространением наркотиков*

Вашему вниманию предлагается стенограмма радиопередачи из цикла "Разворот", прозвучавшей на радиостанции "Эхо Москвы" 26 июня 2009 г. Ведущие: Евгений Бунтман и Ирина Меркулова. Гость: Владимир Каланда, первый заместитель директора Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков.

Е. БУНТМАН: Сразу Вас будем мучить на предмет статистики. Каков масштаб бедствия, что такое наркомания сейчас в России? Просто, сколько людей, что употребляют, и потом будем говорить, как с этим бороться.

В. КАЛАНДА: Спасибо большое. Я только что прибыл с заседания Государственной антинаркотической комиссии, на которой была принята за основу новая Концепция антинаркотической политики РФ, которая отражает современное состояние дел по проблемам наркомании в России, а также содержит достаточно большой блок по оценке международной ситуации в сфере борьбы с наркотиками и о влиянии международного организованного незаконного наркотрафика на территории РФ на рост наркомании в России. На сегодняшний день в России зарегистрировано 548 тыс. лиц, больных наркоманией, и наркозависимых.

Е. БУНТМАН: Это официально зарегистрированных?

В. КАЛАНДА: Официально зарегистрированных, с учетом того, что у нас учет ведется только в случае добровольного согласия лица на постановку на учет и обращение его в лечебное учреждение. Существуют так называемые международные коэффициенты, для России этот коэффициент равен 5, т.е. реальный уровень потребления наркотических средств в Российской Федерации от 2,3 до 2,5 млн чел.

Е. БУНТМАН: Просто это официальное число умножать на 5.

В. КАЛАНДА: Фактически так и есть. Рост незначительный по сравнению с прошлым годом, примерно на 11 тыс. чел. Но не надо забывать, что среди лиц, которые были поставлены на учет на 1 января 2007 г., у нас десятки тысяч умерли...

И. МЕРКУЛОВА: Поэтому рост незначительный.

В. КАЛАНДА: Если говорить об общем уровне роста наркомании, это примерно от 80 до 85 тыс. чел., которые ежегодно становятся на учет, потому что примерно такое же количество у нас снимается с учета

по разным причинам. В том числе, к сожалению, и по причине смерти от злоупотребления наркотиками. Если говорить по структуре зависимости...

Е. БУНТМАН: Какие наркотики и какие социальные группы наиболее подвержены?

В. КАЛАНДА: Я хотел сейчас заострить ваше внимание на том, что у нас 87,5% от числа наркозависимых лиц — это потребители опиатов, второе место по распространенности занимают потребители наркотиков каннабисной группы — марихуаны и гашиша, далее идет кокаин и синтетика, которая в структуре потребителей наркотиков занимает не столь весомую нишу.

Е. БУНТМАН: Из-за дороговизны, наверное?

В. КАЛАНДА: И из-за того, что эта социальная группа, которая потребляет достаточно дорогие наркотики, какими на сегодняшний день являются стимуляторы амфетаминового ряда, кокаин, как правило, имеет возможность лечиться без постановки на учет и это та социальная группа, которая является наиболее благополучной, она в наименьшей степени подлежит какому-либо контролю со стороны правоохранительных органов.

Есть еще одна проблема: у нас не совсем симметричный ответ на вопросы наркомании со стороны профилактики и лечения наркоманов. На сегодняшний день всего лишь 26,5 тыс. коек, которые предназначены для больных наркоманов, официально всего 3 государственных реабилитационных центра, где проходят реабилитацию лица, больные наркотической зависимостью.

И. МЕРКУЛОВА: А эти 26 тыс. коек заняты, не пустуют?

В. КАЛАНДА: Нет, не пустуют. Наркологическая служба на сегодняшний день является наиболее востребованной, и 26 тыс. коек на 548 тыс. наркоманов — это капля в море.

И. МЕРКУЛОВА: А там очередь?

В. КАЛАНДА: Там и очередь существует, и, к сожалению, эти койки, как правило, не в специализированных учреждениях, а в больницах общего профиля. В Китае 600 реабилитационных центров государственных, у нас 3. Соотношение 1 к 200, т.е. в

* <http://www.echo.msk.ru/programs/razvorot/601476-echo/>

Китае в 200 раз больше внимания уделяется лечению наркомании, чем в России на сегодняшний день.

Е. БУНТМАН: А у нас наркоманов предпочитают наказывать. Такая картина складывается. Существует уголовное преследование, если у человека обнаружат наркотики. Какая минимальная доза, которую можно иметь, освобождает от серьезной ответственности? Потому что есть употребление, а есть распространение. И употребление — это болезнь, а распространение — это уголовное преступление.

В. КАЛАНДА: Я бы не призывал к тому, чтобы мои слова носили характер того, что столько-то наркотиков можно, а больше нельзя, это не призыв к тому, чтобы люди хранили и употребляли наркотики. У нас, к сожалению, употребление, как правило, связано с распространением. Многие потребители наркотических средств сами являются мелкими распространителями наркотиков. Если говорить о видах наркотических средств, у нас есть соответствующее постановление Правительства, принятое в 2007 г., в котором предусмотрен минимальный порог наркотических средств, при которых наступает уголовная ответственность. Для героина — это 0,5 г, это 5 доз, для марихуаны — в пределах 2,5 г, кокаин — 0,5 г, десятки наркотических средств, предусмотренные постановлением. Дозы, с которых наступает ответственность, казалось бы, что они небольшие, но на самом деле, что такое 5 доз? Это достаточно большое количество наркотика.

Е. БУНТМАН: Грубо говоря, больше чем дневная норма.

В. КАЛАНДА: Да. И может быть больше, чем недельная норма потребления наркотиков.

Е. БУНТМАН: Тогда логично получается, что это можно квалифицировать, как распространение.

В. КАЛАНДА: Это нормы, которые были выработаны годами практики. Это как устав, написанный кровью, так и нормы этого постановления тоже написаны через боль и через страдания тех людей, которые больны этим заболеванием.

И. МЕРКУЛОВА: Ситуация с наркоманией ужасающая. По данным ФСКН, в России ежедневно от наркотиков умирает 80 чел. С этим надо что-то делать, иначе мы просто выйдем через какое-то время. Эта Концепция предлагает какие-то реальные меры?

В. КАЛАНДА: Да, Концепция — это не план по борьбе с наркоманией, она намечает определенные стратегические цели. И в качестве приоритета концепция предусматривает несколько моментов. В том числе, это и борьба на международной арене, потому что 80% наркотиков к нам поступает из-за рубежа, и 100% героина полностью ввозится на территорию России. Понятно, что нам нужно что-то делать с

Афганистаном, который является основным поставщиком героина на территорию РФ.

В качестве приоритетной цели — это профилактика наркомании, так как рост количества лиц, которых мы привлекаем к уголовной ответственности, не может нас не настораживать. За прошлый год мы привлекли к уголовной ответственности 117 тыс. чел., из них 102 тыс. были осуждены. Каждый девятый в местах лишения свободы осужден за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Поэтому продолжать эту карательную практику и привлекать к уголовной ответственности, наверное, бессмысленно.

Е. БУНТМАН: Как должна выглядеть профилактика? Это социальная реклама или что это? Как объяснить людям, что не надо употреблять наркотики?

В. КАЛАНДА: У меня была уверенность, что журналисты знают, что такое профилактика. Профилактика — это комплекс мер. Ведь даже само наказание в уголовно-процессуальном кодексе предусмотрено как мера профилактики. Поэтому профилактика носит самые разнообразные формы. От социальной рекламы до уголовного преследования. Сюда входит буквально все. И на сегодняшний день в рамках антинаркотических субъектов РФ разрабатывается целый комплекс профилактических мер, где мы идем по категориям лиц, в отношении которых направлены меры по профилактике. Это и дети, и подростки, молодежь, взрослое население, женщины, разные социальные группы по их занятости. Концепция нацеливает на то, что профилактика и лечение — это неотъемлемый и даже основной вектор борьбы с наркоманией в Российской Федерации.

И. МЕРКУЛОВА: Существует программа «Сообща, где торгуют смертью», которая призывает граждан рассказывать о местах, где торгуют наркотиками. Людям, далеким от этого, мне, например, известно, что есть Никольская улица и там есть сомнительные личности, которые чем-то сомнительным занимаются.

Е. БУНТМАН: Всем в Москве известно.

И. МЕРКУЛОВА: А почему они продолжают этим заниматься и не особо опасаются?

В. КАЛАНДА: Я бы с вами не согласился в том, что это всем известно. Мне известно это по роду службы, моей дочери, которой 19 лет, места, где распространяются наркотики, не известны. И слава Богу. Поэтому да, есть какие-то точки распространения наркотиков, но они не постоянно действующие.

И. МЕРКУЛОВА: Сколько я себя помню... Просто у нас раньше была редакция на Никольской...

Е. БУНТМАН: Лет 15 уже, я не буду рекламировать, я Вам после эфира расскажу, существуют в центре Москвы много пунктов, где уже полтора деся-

тилетия, на моей памяти, ходят люди и практически в открытую предлагают наркотики.

В. КАЛАНДА: Я очень рад, что пришел на вашу передачу, полагаю, что Управлению ФСКН по г. Москве после нашей встречи будет чем заняться. Еще раз хочу сказать, что если эти точки — исторически сложившиеся для распространения наркотических средств, это не означает, что мы не боремся. И мы боремся, и органы внутренних дел, которые в большей степени заняты борьбой с уличной наркоманией, этим занимаются. Мы их отлавливаем и сами, и работаем по сигналам общественности.

И. МЕРКУЛОВА: Общественность помогает?

В. КАЛАНДА: Помогает. У нас есть телефоны доверия, в органах внутренних дел есть телефоны доверия, мы даем на своем сайте, в каждом Управлении по субъекту Федерации есть свой сайт, телефон, телефоны публикуются в СМИ, через участковых доводим эту информацию. Мы с общественностью очень активно сотрудничаем. И до 20% мест потребления наркотических средств, так называемых наркопритонов, мы выявляем и ликвидируем именно с помощью общественности.

И. МЕРКУЛОВА: Хорошо, если так.

Е. БУНТМАН: Существует цепочка от производителя наркотика до потребителя наркотика. Мы сейчас говорили о конечном звене, наркопритоны и мелкие дилеры. Возможно ли перекрыть поток из Афганистана? Что с этим делать, с огромным потоком наркотиков, опиатов, гашиша, который идет с южной границы?

В. КАЛАНДА: Не просто возможно, я как раз и хотел еще раз обратить ваше внимание на то, что в Концепции это поставлено в качестве одной из приоритетных задач. И на этом же заседании государственного антинаркотического комитета была принята программа мер по повышению эффективности взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и совершенствования законодательства по пресечению контрабанды героина с территории Афганистана. Занимались ею полгода, был осуществлен выезд на российско-казахстанскую границу, в течение пяти дней мы посетили 4 области, проехали вдоль всей полосы государственной границы, посмотрели, как это все обстоит вживую. Нас не устраивает та ситуация, когда только 4% контрабандного героина выявляется на государственной границе, а 96% мы выявляем уже на территории России.

Е. БУНТМАН: Это очень мало.

В. КАЛАНДА: Мы начинаем работать с территории Афганистана. В Афганистане есть представительство ФСКН, других правоохранительных органов, наши представители работают во всех странах Центрально-Азиатского региона, мы эффективно со-

трудничаем со спецслужбами стран Центрально-Азиатского региона. По нашей информации, в 2008 г. в Казахстане было изъято 500 кг героина. Мы знали, что он предполагается к поступлению на территорию России. Но мы не делим тут зоны успеха. Мы дали информацию в Казахстане и пресекли это на путях подхода к государственной границе. Цельный комплекс мер разработан для того, чтобы повысить уровень технической оснащенности пунктов пропуска. Стоило на пункте пропуска в Челябинской области разместить инспекционно-досмотровый комплекс, который позволяет в течение 15 мин просвечивать 25-тонную фуру и выявлять все мелкие полости, которые могут быть заполнены наркотическим веществом, как 40% потока автоперевозок с этого пункта пропуска ушли на другие, которые не оборудованы подобной системой.

И. МЕРКУЛОВА: Надо же оборудовать.

В. КАЛАНДА: Оборудуем, это и есть программа. Есть специальная служба Росграница. Проблем много, но они активно решаются не только нами, но и органами местной власти, и органами ФСБ, Росграницей, Федеральной таможенной службой. Здесь работа ведется. Тот показатель, что мы на 67% больше героина изъяли за текущие 5 мес., чем в прошлом году, говорит о двух моментах — повышении эффективности нашей работы и росте афганского наркотрафика. Это две взаимосвязанные вещи. Растет количество наркотиков, растут и его изъятия.

Е. БУНТМАН: С ростом количества наркотиков, наверное, сложно что-либо сделать в Афганистане, потому что страна находится фактически в состоянии войны и стороннему наблюдателю, такому, как ФСКН, достаточно сложно влиять на ситуацию. Или есть какие-то подвижки в международном сотрудничестве с теми, кто проводит контртеррористическую операцию в Афганистане?

В. КАЛАНДА: Общее направление мысли абсолютно правильное. ФС занимается борьбой с наркотиками на территории РФ. Но во главу угла мы на сегодняшний день поставили борьбу с афганским героином. Виктор Иванов (директор ФСКН) выступил с рядом предложений к международному сообществу по прекращению производства наркотиков на территории Афганистана.

Первый момент — корректировка мандата международных сил содействия безопасности США, направленная на то, чтобы обязать или связать их присутствие на этой территории с борьбой с производством наркотиков, а не так, как сейчас. Все силы брошены на борьбу с наркотрафиком, вместо того, чтобы бороться с первопричиной.

Второе — усиление роли миссии ООН, находящейся на территории Афганистана, и расширение ее

компетенции. Директор ФСКН России вышел с предложением признать незаконный оборот наркотиков в качестве преступления против мира и безопасности, наряду с работоторговлей и пиратством. От пиратства в Эденском заливе за 5 лет погибло несколько десятков человек, а, по данным ООН, от наркотической зависимости страдает 16 млн чел. Несопоставимые вещи.

Эти меры позволят нам вести санкционные списки в отношении наркобаронов, это физически их ограничит в передвижении, повысит уровень контроля за ними со стороны международных полицейских организаций. Мы ведем достаточно большую работу совместно с Министерством иностранных дел в борьбе с производством наркотиков на территории Афганистана.

И. МЕРКУЛОВА: Можно несколько слов о том, какая борьба ведется внутри? Это рейды какие-то проводятся наркополицией? Недавно стало известно, что диспетчер во Владивостоке задержан, он употреблял гашиш и в таком состоянии ходил на работу. Наша слушательница Екатерина из Томска спрашивает: «Считаете ли Вы эффективными показательные облавы? Не лучше ли бороться с дилерами?»

В. КАЛАНДА: Я не знаю, что слушательница имеет в виду под показательными облавами.

И. МЕРКУЛОВА: Вот этот случай во Владивостоке.

В. КАЛАНДА: Это не показательная облава, это реализация конкретного оперативного материала. Он был задержан не в рамках облавы, а в результате полученной информации, которая была проверена, подтверждена, после чего и было осуществлено его задержание. Дело в том, что ФСКН занимается как раз именно организованными формами совершения наркопреступления. 82% от общего количества преступлений в организованных формах в сфере незаконного оборота наркотиков выявляется и расследуется органами наркоконтроля. Мы работаем точно, орган наркоконтроля никаких облав массовых и зачисток не проводит. Мы осуществляем проверку предприятий, которые занимаются химическим производством, выращиванием сельхозкультур, в случае получения информации, что там что-то не так. Но никаких массовых рейдов и, тем более, никаких облав не проводится.

Е. БУНТМАН: Я ничего плохого в показательной облаве не вижу. Понятно, что это пугает.

И. МЕРКУЛОВА: Я вспомнила случай в Москве, когда задержали водителя троллейбуса, который прямо на работе продавал наркотики.

В. КАЛАНДА: Я думаю, что это не было спонтанным мероприятием. Это было, скорее всего, в результате реализации конкретных оперативных материалов.

И. МЕРКУЛОВА: Просто пафос вопроса в том, что задержали человека, т.е. мелкую сошку, не лучше ли действительно...

В. КАЛАНДА: Да если бы эта мелкая сошка не туда направила самолет, результат был бы плачевный. У нас были случаи выявления наркоманов на атомных подводных лодках, на атомных станциях, на угольных шахтах. И в качестве одной из задач мы ставим повышение качества медицинского освидетельствования.

И. МЕРКУЛОВА: Кстати, неужели они не проверяются, эти люди?

В. КАЛАНДА: Раз в 5 лет. Техногенно опасные производства, мы считаем, требуют такой же степени проверки, как и работа воспитателя в детском саду, повара в школе.

И. МЕРКУЛОВА: Ежегодно?

В. КАЛАНДА: Раз в 3 мес. Они обязаны проходить соответствующие тесты. А если говорить о наркотиках, они достаточно долго сохраняются в организме человека и мы с помощью тестирования можем выявить, употреблял ли он наркотики, даже если он сам об этом забыл.

И. МЕРКУЛОВА: Михаил из Петербурга задает вопрос: «Как Вы считаете, нужно ли ставить наркоманов на учет принудительно, поскольку вред, который они несут обществу, очевиден?»

В. КАЛАНДА: Вопрос об этом уже ставится. Парадоксальная ситуация: даже в том случае, когда наркоман привлечен к ответственности и обязан в принудительном порядке пройти лечение, органы наркологии иногда не дают информацию в уголовно-исполнительную инспекцию о том, поставлен ли этот наркоман на учет, проходит ли он лечение. И в каких-то случаях, может быть не поголовно, осуществлять принудительную постановку на учет наркоманов, но выработать определенные критерии, когда потребитель наркотиков должен в обязательном порядке стоять на учете.

Для примера: у нас растет количество лиц, управляющих автотранспортными средствами в состоянии наркотического опьянения. В Московской области в 2009 г. их было 13%. В некоторых субъектах Федерации — до 20%. Говорить, что всех их нужно поставить на учет, наверное, неправильно. У кого-то это случайное употребление. Если ставить на учет, то это очень жестко нужно соблюдать закон о тайне личных, персональных данных.

И. МЕРКУЛОВА: А это выявляется в ходе медицинского освидетельствования?

В. КАЛАНДА: Да.

Е. БУНТМАН: Я еще хотел вернуться к медицинскому освидетельствованию тех, кто находится на ответственной работе. Я хотел спросить про милицио-

неров. Насколько часто проходит освидетельствование милиционеров? Потому что понятно, что эта категория государственных работников имеет теоретически доступ, например, к изъятым наркотикам. Насколько часто их проверяют?

В. КАЛАНДА: Не все имеют доступ. И доступ к наркотическим средствам, которые конфискованы в результате уголовных дел, регламентирован. Достаточно сложно получить свободный доступ к наркотическим средствам. Я не готов с точностью сказать за органы внутренних дел, но думаю, что, как и все сотрудники правоохранительных органов, они обязаны ежегодно проходить диспансеризацию. Если в органах наркоконтроля мы осуществляем тестирование на потребление наркотиков, то я не готов сказать, что в органах внутренних дел это делается в обязательном порядке.

Е. БУНТМАН: Последний вопрос: «Когда произойдет легализация марихуаны?» — прямо спрашивает слушатель Егор — «легализуйте уже коноплю, наконец». Нужно ли легализовать легкие наркотики или нет?

В. КАЛАНДА: Адрес Егор не оставил? Я бы хотел ему лично ответить на вопрос. Если говорить об

этом серьезно, то мы против легализации любых наркотических средств. На сегодняшний день легализовать наркотики и делать ступеньку для лиц, которые в дальнейшем неизбежно придут к потреблению героина, мы считаем крайне нецелесообразно.

И. МЕРКУЛОВА: А это неизбежный процесс?

В. КАЛАНДА: Многие выводят такую зависимость: сигареты, алкоголь, наркотики. И, к сожалению, она имеет под собой реальную основу. Очень часто начинается с потребления алкоголя, затем в компаниях начинается потребление наркотиков.

И. МЕРКУЛОВА: Тогда получается, что алкоголь надо запретить?

В. КАЛАНДА: У нас уже была кампания по запрещению алкоголя. Борьба с алкоголем нужно не такими методами. То, что нужно ограничить потребление алкоголя несовершеннолетними — это понятно.

И. МЕРКУЛОВА: Спасибо.

Е. БУНТМАН: У нас в гостях был Владимир Каланда, первый заместитель директора Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков. Спасибо большое!

В. КАЛАНДА: Спасибо вам большое!